

На следующее утро, когда за окном ещё только светало, Фу Сьюэ во сне почувствовал, что какой-то наглец трогает его!

Спереди, сзади, со всех сторон!

Фу Сьюэ проснулся с потемневшим лицом, едва сдерживая ярость.

Гу Шутуну приснилось нечто странное. Он снова стал маленьким и ходил в детский сад. Заданием на день была прополка. Он неспешно выполнил свою часть, но в углу рос один особенно высокий и упрямый сорняк.

Гу Шутун дёрнул его — он вырос снова. Дёрнул ещё раз — и снова вырос. Не желая сдаваться, Гу Шутун сосредоточился на этой траве, но прежде чем справился с ней, почувствовал холодок на теле. Сонный, он открыл глаза и увидел, как Фу Сьюэ, насмешливо приподняв бровь, спрашивает:

— Ну как, весело, маленький хулиган?

Гу Шутун: ?

Его лапа произвольно поводила по «траве»: ? Какое странное ощущение...

Увидев определённый объект, Гу Шутун залаял:

— Гав-гав-гав!!! А-а-а, да ты извращенец!!!

****Авторская ремарка:****

Фу Сьюэ: Цыц, маленький хулиган.

Дни становились всё холоднее, и постепенно начал падать снег. Раны Гу Шутуна почти зажили, и он снова стал бодрым молодым псом.

Но когда Фу Сьюэ попытался вернуть его в его комнату, Гу Шутун взбунтовался, настаивая на том, чтобы спать вместе.

Гу Шутун: Большая грелка — какой дурак откажется?

Когда Гу Шутун был человеком, каждую зиму у него леденели руки и ноги, и согревался он только к полуночи. Став собакой, он сохранил эту особенность. Фу Сьюэ же от природы был горячим, и Гу Шутун прижимался к нему, как к большой печке, — невероятно уютно.

Уходить он не хотел, и Фу Сьюэ, проявив твёрдость, просто выставил его за дверь. Гу Шутуну пришлось упорно скрестись в дверь и жалобно выть: «Гав-ууу...»

Фу Вэньпэй... Раз уж ты мужчин воруеть, открой дверь, не прячься...

Спавший Фу Сьюэ, доведённый до белого каления, наконец вышел, отнёс Гу Шутуна в его комнату и плотно закрыл дверь.

Он думал, что пёс не выберется, и уже собирался как следует отдохнуть, как за дверью снова раздался душераздирающий скрежет когтей.

— Аууу-ууу... — Открой, хозяин... Согрей хоть немножко...

Фу Сьюэ: ...

Поняв, что мужчина неумолим, Гу Шутун усмехнулся.

Ха, думаешь, я сам дверь открыть не могу?

Именно! Тело его уже выросло настолько, что он мог дотянуться до ручки. Если дверь не заперта на ключ, он мог войти в любую комнату для осмотра.

Но прежде чем он успел применить свой навык, Фу Сьюэ, не выдержав, открыл дверь и впустил его.

Гу Шутун, не стесняясь, залез на кровать, устроился на уже прогретом месте и моментально заснул.

Фу Сьюэ, у которого отняли территорию:

— Убирайся отсюда.

Гу Шутун перевернулся на бок и посмотрел на него:

— Гав-гав-гав! — Не уйду!

— Освобождаешь место? Или я тебя вышвырну.

Гу Шутун немного подумал, перекатился на холодную сторону и отчётливо вздрогнул.

Фу Сьюэ, увидев, как взъерошенный пёс дёргается, сдался:

— У тебя же целая шуба, как ты можешь мёрзнуть?

Но, сказав это, он всё же лёг и притянул Гу Шутуна к себе.

Тот недовольно заворчал:

— А что, раз шуба есть, мёрзнуть нельзя?

— Такой большой пёс, а ещё капризничает, — усмехнулся Фу Сьюэ. — Неженка.

Гу Шутун не стал отвечать на поддразнивания, свернулся калачиком в тёплом одеяле и счастливо заснул.

Так Гу Шутун успешно переехал в комнату Фу Сьюэ.

Работа у Фу Сьюэ обычно шла по графику: позавтракал — ушёл, вернулся — к ужину.

Раньше он иногда оставался дома, если задачи позволяли работать удалённо.

Когда Фу Сьюэ не было, Гу Шутун мог безнаказанно шастать на кухню за едой.

Ещё будучи щенком, он часто воровал там еду. Повар, мужчина лет сорока с серьёзным лицом, говорил «нельзя», но руки его были куда честнее — он подкармливал Гу Шутуна самыми разными блюдами.

Он, конечно, вряд ли не знал, что собакам нельзя острое и солёное, но Гу Шутун сидел у его

ног, уставившись влажными глазами, пока тот готовил, и сердце повара не выдерживало — вот уже кусочек тушёной рёбрышки летел в пасть.

Затем второй, третий...

Шло время, а с Гу Шутуном ничего не случилось — он оставался бодрым, а шерсть его лоснилась. Повар рассудил: местные собаки испокон веков так питались, и ни одна не померла от человеческой еды — и продолжил своё благородное дело.

Так что Гу Шутун, помимо своего пресного корма и добавок, лакомился и полноценной вкусной едой, живя в своё удовольствие.

Жуя, он размышлял о предстоящих съёмках. Он ведь до сих пор толком не знал, где они будут проходить.

Поискав «чайные горы», он нашёл фотографии живописного места с уникальными деревянными постройками. Ему показалось, что это оно. Но Фу Сьюэ и Лян-петух говорили про «какую-то деревню возле Чайных гор». Гу Шутун долго смотрел, но так и не понял. Ну, раз «возле», значит, и пейзажи должны быть похожи.

В общем, красиво. Гу Шутун решил, что можно будет считать это путешествием.

Съёмки — значит, будет гонорар. От одной мысли, что он скоро начнёт зарабатывать, Гу Шутун слегка возбудился.

Хотя деньги эти, конечно, достанутся Фу Сьюэ, Гу Шутун и не думал, как их потратить — возможностей у него сейчас всё равно не было.

Думать о делах после Нового года было ещё рано, и Гу Шутун переключился на мысли о самом празднике.

Новый год по григорианскому календарю выпадал на 22 января. В середине февраля ему, вероятно, уже нужно будет отправляться.

Сегодня было 23 декабря, как раз начало месяца лайюэ. Хотя подготовка к празднику обычно начиналась не отсюда, а с праздника Лаба, когда по-настоящему вступали в «пору года». Конечно, в магазинах новогодние товары уже появились, но дома всё пока шло своим чередом.

Гу Шутун радовался и хотел, чтобы время летело быстрее, чтобы поскорее наступил Лаба, — казалось, тогда праздничная атмосфера сразу наполнит всё вокруг.

Наверное, это осталось с ученических времён: в школе всегда ждали Лаба, потому что после него скоро начинали готовиться к каникулам.

Когда наступил день Лаба, дома и правда стало немного праздничнее, на лицах у всех появились улыбки.

Фу Сьюэ ел кашу Лаба за столом, а Гу Шутун — на полу, только его порция была безвкусной.

Хотя и не сладко, но аромат злаков и бобов был приятным, и вышло неплохо.

Мягкая, тёплая, полезная для желудка — Гу Шутун почувствовал, что ведёт исключительно здоровый образ жизни.

Гу Шутун: Иллюзия, одна иллюзия...

Закончив с кашей, Гу Шутун собрался было вернуться в комнату досматривать аниме, как Фу Сьюэ натянул на него серый комбинезон.

Весь был закутан, даже на все четыре лапы надели что-то вроде носочков.

— Пойдём гулять, как думаешь?

Гулять? Отлично!

Гу Шутун радостно завил хвостом пропеллером, показывая свой восторг.

Машина направилась в центр города.

За окном небо было хмурым, тучи низкими. Тонкий снежок на земле уже растаял, превратившись в слякоть, лишь на крышах кое-где белел ослепительный налёт.

Погода была неважная, но на улицах царило оживление. Народу — особенно у рынков и торговых центров — было много, все сновали туда-сюда с покупками в руках.

Все начали закупаться к празднику. Глядя на их сияющие лица, Гу Шутун и сам невольно улыбался.

Машина остановилась в подземном паркинге. Фу Сьюэ, не выпуская Гу Шутуна из рук, нажал в лифте кнопку верхнего этажа.

Послышались шаги, дверь открылась — и перед ними предстал Цзян Ифэй, улыбающийся так, что глаз не было видно. — Наконец-то! Я вас уже заждался!

Цзян Ифэй был одет по-домашнему: чёрно-красный свитер придавал ему мальчишеский вид. Деревянные чётки на запястье были слишком длинными, и, поскольку хозяин не удосужился их подобрать, они свободно болтались.

Увидев, что Фу Сьюэ всё ещё несёт Гу Шутуна на руках, он язвительно заметил:

— Какой же он уже большой, а ты всё носишь. Прямо образцово-показательный родитель, балуешь.

Фу Сьюэ проигнорировал его, вошёл и закрыл дверь одним движением.

Внутри и снаружи были два разных мира. На улице было так холодно, что, кажется, сопли могли замёрзнуть, а в комнате царила весенняя теплота. От резкой смены температуры Гу Шутун чихнул.

<http://bllate.org/book/15954/1426712>